

родами Сибири и их языками в России и за ее пределами, а также будет доступна для носителей традиции – бачатских телеутов и их соседей.

Примечание

¹ В печатном виде работа Г.И. Варламовой сильно сокращена за счет иллюстративного материала, аутентичность которого выглядит спорной в силу того, что многие образцы идиоматики, приведенные в диссертации, имеют аналогии среди якутских пословиц и поговорок по опубликованным собраниям.

Литература

- Бурькин и др. 2005 – Бурькин А.А., Гирфанова А.Х., Кастров А.Ю., Марченко Ю.И., Светозарова Н.Д., Шифф В.П. Коллекции народов Севера в Фонограммархиве Пушкинского Дома. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005.
- Варламова 1984 – Варламова Г.И. Фразеологизмы в эвенкийском языке. Дис. ... канд. филол. наук. Л., 1984.
- Варламова 1986 – Варламова Г.И. Фразеологизмы в эвенкийском языке. Новосибирск, 1986.
- Крысин – Крысин Л.П. Толковый словарь иностранных слов // Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия. М.: ИДДК, 2004.
- Ожегов, Шведова – Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Словарь русского языка // Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия. М.: ИДДК, 2004.
- Ушаков – Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. В 4-х т. // Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия. М.: ИДДК, 2004.

ЭО, 2007 г., № 3

© Э.П. Бакаева. Рец. на: **В.И. Харитонов. Феникс из пепла? Сибирский шаманизм на рубеже тысячелетий.** М.: Наука, 2006. 372 с.

"Возрожденческий" всплеск в духовной жизни народов России в постперестроечный период оказал существенное влияние на положение религий и религиозных институтов в обществе. В отдельных российских регионах отмечались попытки отмены сакраментального пункта об отделении церкви от государства. Сходные процессы привели к восстановлению утраченных во многих этнических культурах шаманских традиций.

Сибирский шаманизм, который на протяжении ряда десятилетий представлялся исследователям завершающим свой исторический путь, на волне "возрождений" обрел различные формы – как традиционные, так и новые. Восстановление шаманских традиций в нашей стране наблюдается как в регионах, для которых шаманство было характерным, так и в регионах, где в недалеком прошлом его традиции находились в реликтовом состоянии и даже отсутствовали. Появление "белых" и "черных" шаманов, неошаманов, городских шаманов (зачастую "возводящих" свои традиции к известным представителям шаманских традиций народов Сибири), а также лиц, не признающих себя шаманами, но осуществляющих близкую шаманской практику в разных регионах; развитие целительских центров, претендующих на статус шаманских организаций – все это вкуче с другими факторами стало порождением сложной ситуации "возрождения шаманских традиций", исследование которой актуально в теоретическом и прикладном аспектах.

Рецензируемая монография – фундаментальное исследование, осуществленное с применением комплексного подхода, с учетом данных интегративного изучения личности шамана.

Эльза Петровна Бакаева – доктор исторических наук, профессор кафедры регионоведения и истории Калмыкии Калмыцкого государственного университета (Элиста).

В.И. Харитоновна взяла на себя огромный труд – исследовать проблемы возрождения традиций шаманизма в последние два десятилетия. Изучаемый автором регион весьма обширен, но понятие "сибирский шаманизм" на современном этапе включает и практику так называемых шаманов, проживающих далеко за пределами Сибири и поддерживающих регулярные связи со своими духовными наставниками – представителями шаманских традиций сибирских этносов. Сбор полевых материалов в условиях "возрождения" дает настолько обширные материалы, что существует опасность "утонуть" в их разнообразии. Рецензируемой обобщающей монографии предшествовал ряд публикаций В.И. Харитоновой, в которых она проанализировала основные проблемы современного "возрождения" шаманизма в Сибири и обосновала собственную концепцию шаманства/шаманизма. Исследование обширного спектра проблем, связанных с новейшими тенденциями в развитии шаманских традиций, предпринято на основе предлагаемой автором концепции.

Структура книги отражает задачи, определенные ее главной целью: выявление концептуальных основ исследования (гл. 1 – "Теоретические постулаты"), анализ основных тенденций на современном этапе развития сибирского шаманизма (гл. 2 – "Трансформации в условиях перемен"), исследование процессов возрождения в связи с социально-экономическими процессами постперестроечного периода в России и изложение выводов по вопросам "Что, зачем и каким образом возрождалось в России после периода перестройки?" (гл. 3 – "Логика жизни и законы жанра").

Основными теоретическими постулатами являются: разграничение сферы мировоззрения (шаманства) и практики (шаманизма); признание наличия трех основных групп людей в "шаманствующих социумах" (посвященных, или шаманов; приобщенных, или шаманствующих; профанов, или шаманистов) и соответствующего каждой группе особого мировоззрения; различие профессиональной и бытовой сфер, фигур шамана и жреца; определение специфических черт работы мозга в измененном состоянии сознания (ИСС) у разных категорий личностей: шаманов, жрецов и эпических сказителей.

Методологически значимый отправной пункт исследования – понимание шаманов как суперсенситивно и экстрасенсорно развитых личностей, которым типологически соответствуют группы людей, называемых в иных культурах колдунами, знахарями и т.д. и обладающих свойствами, определенными спецификой функционирования сознания и неизвестными пока качествами мира. Подобное понимание личности шамана сформулировано автором в более ранних работах (Харитоновна 1995; Функ, Харитоновна 1999); оно предполагает, что свойства шамана могут проявляться в разных обществах и в различные исторические периоды. Необходимо отметить, что основные положения, предложенные в упомянутых работах, в рецензируемой монографии предстали в более разработанном виде, в виде логично выстроенной системы.

Помимо основных концептуальных положений, уже излагавшихся ранее в теоретической статье (Харитоновна 2004), в монографии детально разработана тема шаманов и жрецов, предложена концепция их различия согласно принадлежности к разным группам социума (шаманы – посвященные, жрецы – приобщенные), особенностям деятельности (шаманы общаются с духами, жрецы не погружаются в глубокие стадии ИСС, обращаются к божествам), степени знания фольклорной традиции (с которой шаманствующие знакомы в большей степени, чем шаманы). Позиция В.И. Харитоновой в решении проблемы "белых шаманов" во многом соотносится с мнением известного монголоведа Т.Д. Скрынниковой, разделившей фигуры шаманов и светских лидеров (правителей, старейшин/жрецов), называвшихся условно "белыми шаманами". Т.Д. Скрынникова считает сферу деятельности правителей и старейшин (жрецов) – обряды общественного назначения – сакральным центром, а сферу деятельности шаманов – индивидуальную обрядность – сакральной периферией (Скрынникова 1997). В.И. Харитоновна, также подразумевая под "белым шаманом" жреца, считает, что сакральное является не только порождением культуры, поэтому сакральный центр "сконцентрирован там, где шаман ...пытается войти в неведомое и отождествиться, хотя бы временно, с ним" (с. 70); соответственно "мифологизированный вариант" сакрального, доступный жрецам, не практикующим глубокие погружения в ИСС, является сакральной периферией.

При всей противоположности терминологии (сакральный центр для В.И. Харитоновой – концентрация общения с непознанным, сакральным; для Т.Д. Скрынниковой – обряды, организующие весь социум, призванные регулировать сакральную жизнь) позиции двух исследователей имеют ряд сходных черт: фигура жреца не соотносима с шаманами, "белые шаманы" не являются собственно шаманами, их отличает сфера деятельности и способ обращения к сакральному. Как отмечает В.И. Харитонова, различие в концепциях определено позицией ученого – религиоведческой у Т.Д. Скрынниковой и основанной на исследованиях интегрального характера у В.И. Харитоновой. В конечном итоге различие позиций состоит в том, общество или человек оказывается в центре исследования, но главный вывод – о соответствии "белого шамана" жрецу – характерен для обоих исследователей (заметим, что тезис о том, что белый шаман – не шаман, высказывали и другие ученые).

Проблема разграничения шаманов и жрецов весьма актуальна и активно дискутируется. В современном обществе она осложнилась из-за смешения функций шаманов и жрецов в условиях возрождения шаманизма и отсутствия в обществе шаманского мировоззрения. Анализ, данный автором, затрагивает различные аспекты проблемы "белого шамана": символика белого и черного цветов, дихотомия нравственной их оценки; сближение жреческих актов с эпическими путешествиями; активная работа правого полушария у склонных к воображению шаманов и преимущественная работа левого полушария у шаманствующих (в том числе жрецов и сказителей), склонных к аналитическому и ассоциативному мышлению (с. 75–79).

В современной ситуации возрождения шаманизма выполнение шаманами и неошаманами собственно шаманских функций лечения и предсказания сопутствует организационной деятельности шаманов, исполнению ими обрядов жреческого характера, в связи с чем В.И. Харитонова дает ответ на вопрос, необходимы ли обществу шаманы, если "возрожденческий" всплеск этнического требует организационных форм религиозной жизни. Согласно исходному определению шамана и шаманизма, наличие в социуме личностей, одаренных в сенситивном и экстрасенсорном планах, – объективная реальность.

Во второй главе монографии автор анализирует основные процессы возрождения шаманизма на основе разнообразных материалов, в том числе собранных во время полевых экспедиций. Формула "три плюс два" (три различных варианта мировоззрения соответственно трем группам социума, три сферы сакральной деятельности соответственно этим группам общества: деятельность шаманов, или шаманизм, деятельность шаманствующих, или жреческий культ, семейно-бытовые обряды, или деятельность профанов; две составляющие шаманства/шаманизма – мировоззрение и практика, обозначаемые двумя последними терминами) прослеживается во всех аспектах анализа обширных данных по разным регионам России. Автор дает характеристику основных результатов репрессий, предпринимавшихся в советский период по отношению к представителям религии, и процессов возрождения шаманизма в конце XX в.: сложение двоеверия и даже троеверия; образование интеллигенции, особенно творческой, во многом за счет представителей шаманских родов; превращение шаманов в жрецов и "откат" от шаманизма к "возрождаемым" как "национальные религии" тенгрианству, бурханизму; обращение к стереотипам организационной работы в постперестроечное время; появление новых традиций "непосвященных" шаманов и самодеятельно посвященных неошаманов, и др. Исходя из авторской концепции личности шамана вполне объяснимым оказывается процесс слияния фигур лекаря-шамана, сказителя и шамана: несмотря на различия в их работе, в прошлом, считает В.И. Харитонова, их функции вполне могли быть сосредоточены в единой синкретической личности певца-жреца-шамана (с. 254).

Обратим внимание на одну деталь, иллюстрирующую добросовестное, внимательное отношение автора к полевым материалам. Излагая рассказ о предсказании будущего одному из неошаманов, В.И. Харитонова пишет: «...определила шаманскую судьбу ...странным изречением "Ленин будет!"» (с. 271). В монографии тема новых сакральных символов анализируется, но фигура Ленина упоминается лишь в одном эпизоде. Тем не менее можно сделать вывод о взаимосвязи этого нового символа и характеристики "партийно-профсоюзной" формы организаций, востребованных в русле развития "шаманизма" в постперестроечное время в России. Подобные

процессы наблюдаются и в других регионах. Приведем два примера. Среди калмыков-буддистов весьма популярен образ "старого учителя" – буддийского монаха Кёгшин багши, жившего в середине XIX в. и прославившегося посмертной нетленностью тела. В 1990-е годы появились его иконописные изображения, выполненные неизвестным художником. Несмотря на монашеское одеяние тибетского типа (кальмыцкие монахи носили национальную одежду), лик святого удивительно напоминает образ В.И. Ленина, о котором народный поэт писал: "Не спорю, друзья, он, конечно, ваш, но истинно он – калмык". Если сличение образа буддийского монаха может вызвать какие-то сомнения, то явно изобразительной калькой вербальной сакрализации, упомянутой В.И. Харитоновой, является оформление портрета В.И. Ленина в качестве "бурхана" на алтаре "знающей" (целительницы и предсказательницы) в одном из поселков Калмыкии, которая дает следующее разъяснение своему поступку: "Ленин для нас все равно что бурхан, он помогал калмыкам".

Возвращаясь к рецензируемой работе, следует отметить, что основные выводы, которые излагаются в третьей главе, весьма актуальны в контексте изучения современной религиозной ситуации: возрождение шаманизма во многом определено ситуацией этнокультурного возрождения, всего связанного с идеей этнического; для естественного существования шаманства/шаманизма необходимо наличие ряда составляющих шаманистской культуры; отсутствие шаманистского мировоззрения практически во всех культурах, связанных с традиционным шаманизмом, позволяет сделать вывод о том, что такое "естественное" шаманство сохраняется в редких отдаленных районах; в России широко представлено двоеверие при различной сохранности бытового уровня шаманских мировоззрения и практики; в большинстве мест отсутствует и такой уровень, традиция же сохраняется в среде старшего поколения. Основным "застрельщиком" возрождения шаманизма, считает В.И. Харитонова, выступила интеллигенция (среди которой имело много представителей шаманских родов), участвовавшая также в восстановлении ритуалов жреческого характера. Реконструкция (или создание) "национальных религий", по мнению автора, порождена религиозной неудовлетворенностью и желанием активно участвовать в процессах национального возрождения. Восстановление же подлинной шаманской традиции возможно было только в единичных регионах, где сохранилось данное мировоззрение; во всех других ситуациях появление "шаманов" во многом было определено социальными причинами: социальным расслоением, недостатками медицинского обслуживания и др. Новые потребности общества стали причинами слияния шаманских и жреческих функций, превращения шаманизма в художественную самодетельность, появления "шаманского туризма", интереса шаманов к научной деятельности, а определенного круга людей – к экспериментальному шаманизму, что привело к появлению неошаманизма, городского шаманизма и международного шаманизма.

В монографии ставится ряд проблем, высказываются гипотезы, которые требуют отдельного исследования. Соотнесенность приоритетного развития полушарий и личностей шамана и жреца/сказителя; "трехъярусность" или иная структура Вселенной в традиционном мировоззрении, преимущественное развитие горизонтальной модели Вселенной в архаических культурах и вертикальной – в обществе с шаманской культурой; активные поиски конкретных материалов во время полевых исследований и т.п. – каждая из поставленных проблем свидетельствует о широте научных интересов автора. Одна из наиболее интересных гипотез, высказанная в исследовании, – та, согласно которой погружение в ИСС должно сопровождаться "отключением" той рабочей части мозга, которая актуальна для собственно человеческой деятельности (с. 36).

Как и любое серьезное исследование, книга В.И. Харитоновой не может не вызвать некоторых замечаний. Так, работа только выиграла бы от наличия указателя литературы, упоминавшейся в тексте, но отсутствующей в списке научной литературы. Украшением подобной монографии мог бы стать и систематизированный каталог главных источников по региону.

В.И. Харитонова утверждает (с. 336), что процессы десакрализации, характерные для современного общества (наиболее яркий пример, на наш взгляд, – открытие эзотерического буддизма своим адептам, в том числе западным), определили разрыв связи между родовой ячейкой и деятельностью шамана, в связи с чем стало возможным обращение к иноэтническим представителям сакральной сферы. В целом подобные процессы действительно связаны со стиранием на-

циональной специфики в шаманизме. Однако обращение к специалистам по магической деятельности было характерно для регионов с полиэтничным населением и в прошлом. Так, известно, что для представителей буддийской традиции мусульманские лекари и гадалки представлялись обладающими особой магической силой как в XIX в., так и в период депортации калмыцкого народа в восточные районы страны (1943–1957 гг.) (*Житецкий* 1893). В ссылке на с. 338 речь, скорее всего, должна идти не о "стыде" применения национального языка, а о престижности использования русского языка в советский период. Не "стыд", а желание чиновника удержаться на своем посту и общественное порицание "ущемления прав русскоязычного населения", не понимавшего национальный язык (что соответствовало общесоветским идеологическим установкам), привели к сужению сферы его бытования до уровня семьи в ряде этнических культур.

Монография – результат успешной работы талантливого полевика и исследователя, она отличается добросовестным анализом материала, изящными формулировками, отражающими сущность поставленных в разделах проблем ("Феникс из пепла" или "Сфинкс из песка?" "Феникс – из пепла или из...пепла?"). Весьма значимым представляется уважительное отношение к информантам, независимое от объективных оценок, даваемых их деятельности.

В современной религиозной ситуации актуализируются проблемы, связанные с неорелигиозными движениями, в том числе "шаманскими", в которые вовлекается часть интеллигенции. Теоретическое исследование В.И. Харитоновой в этом аспекте дает ответы на многие вопросы.

Книга В.И. Харитоновой посвящена классической для этнологии теме – архаическим верованиям и их современному бытованию. Однако оригинальная концепция позволяет по-новому взглянуть на проблемы сущности феномена шамана и шаманства, на историю и современное состояние шаманской традиции. Не все специалисты согласны с теоретическими постулатами, предлагаемыми В.И. Харитоновой (на иные точки зрения по ряду основных проблем указывает и сам автор – см. с. 70, 99, 279 и др.), что не противоречит выводу: представленная концепция, основанная на детальном анализе различных составляющих "шаманистского" социума и его культуры, заслуживает внимательного обсуждения, а исследование, проведенное на основе предлагаемой теории, показывает, что "проверка" состоялась на конкретных материалах и ее основные постулаты "работают" по отношению к разным этническим культурам.

Литература

- Житецкий* 1893 – *Житецкий И.А.* Очерки быта астраханских калмыков. М., 1893.
- Скрынникова* 1997 – *Скрынникова Т.Д.* Традиционное мировоззрение бурят и шаманизм // Методологические и теоретические аспекты изучения духовной культуры Востока. Вып. II. Улан-Удэ, 1997. С. 3–19.
- Функ, Харитонова* 1999 – *Функ Д.А., Харитонова В.И.* "Шаманство" и "шаманизм": к дифференциации понятий // "Избранники духов" – "Избравшие духов": традиционное шаманство и неошаманизм. Памяти В.Н. Басилова. М., 1999. С. 41–71 (Этнологические исследования по шаманству и иным традиционным верованиям и практикам. Т. 4).
- Харитонова* 1995 – *Харитонова В.И.* Традиционная магико-медицинская практика и современное народное целительство. М., 1995 (Российский этнограф. Вып. 23).
- Харитонова* 2004 – *Харитонова В.И.* Шаманы и шаманизм: некоторые теоретические аспекты изучения шаманизма и иных традиционных верований и практик // *Этнограф. обозрение.* 2004. № 2. С. 99–118.